

Научная статья

УДК 34

doi:10.21685/2307-9525-2021-9-4-2

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ (ЛИБЕРАЛЬНАЯ) ФИЛОСОФИЯ И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ИСТОКИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ЧАСТЬ 2)

Александр Васильевич Агутин

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

agutin.av@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Цель работы – обосновать необходимость формирования духовно-нравственного сознания у лиц и органов, осуществляющих государственное управление, на основании главных форм самосознания русского народа: православной веры, традиций и обычаев русского народа. В исследовании также представлена научная гипотеза, согласно которой имела место духовная и социокультурная оккупация русской государственности во времена правления Ивана III со стороны Святого Римского Престола для создания пороков в духовно-нравственном сознании управленческой элиты. *Материалы и методы.* Данное исследование основано на доступных для широкой научной общественности опубликованных духовных и научных знаниях (материалах) об идейной (сущностной) основе жизни русского народа и деятельности органов государственной власти и управления во времена правления Ивана III. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе использования потенциала духовного метода мышления и мировоззренческо-методологического инструментария, исходящего из русской (российской) духовной традиции (духовных столпов Русского Православия), культурно-исторического наследия и системы традиционных духовно-нравственных ценностей нашего Отечества. *Методологический потенциал* включает системно-деятельностный подход и культурно-исторический метод при разрешении проблемы национальной (государственной) безопасности и древнегреческой (либеральной) философии. *Результаты.* С учетом жизни предшествующих поколений установлена и обоснована идея о необходимости формирования духовно-нравственного сознания в деятельности органов государственной власти и управления с учетом основных форм самосознания народа. *Выводы.* Осуществленное исследование позволило обосновать мысль о том, что для Русского государства как в период заключения брака Ивана III с Софьей Палеолог, так и после этого не было никакого смысла быть наследником Византийской империи. К этому времени уже не было никакой Византийской империи. Она была завоевана турками в 1453 г. Наряду с восстановлением Флорентийской унии заключение брака Ивана III с Софьей Палеолог имело запасной вариант, предполагающий разрешение двух стратегических задач. Первая – «заразить» духовно-нравственное сознание Русской Церкви, русской государственности; вторая – деморализовать русский народ «суррогатами униатства». Под видом восприятия вначале Русским государством «наследия Византийской империи», а затем Русской Церковью «истинной греческой веры» по факту в их мировоззрение внедрялась католическая парадигма мышления. Иными словами, речь идет о формировании и преимущественном развертывании в мировоззрении высшей политической и духовной управленческой элиты времен правления Ивана III католического мировоззрения.

Ключевые слова: управление, самосознание, русский, народ, доктрина, духовность, смысл жизни, нравственность, закон, государство, традиции, обычаи, стратегия, дух, формирование

Для цитирования: Агутин А. В. Древнегреческая (либеральная) философия и духовно-нравственные истоки государственного управления по обеспечению национальной безопасности (часть 2) // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2021. Т. 9, № 4. С. 11–18. doi:10.21685/2307-9525-2021-9-4-2

Original article

ANCIENT GREEK (LIBERAL) PHILOSOPHY AND SPIRITUAL AND MORAL ORIGINS OF STATE ADMINISTRATION TO ENSURE NATIONAL SECURITY (PART 2)

Aleksandr V. Agutin

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia
agutin.av@yandex.ru

Abstract. *Background.* The study aims at substantiating the need for the formation of spiritual and moral consciousness among persons and bodies engaged in state administration with regard to the basic forms of identity of the Russian people: the Orthodox Faith, traditions and customs of the Russian people. The study also proposes the scientific hypothesis that during the reign of Ivan III the Russian statehood was spiritually, socially and culturally occupied by the Holy Roman See to create vices in the spiritual and moral consciousness of the administrative elite. *Materials and methods.* The study rests on published spiritual and scientific knowledge (materials) available to the general scientific community about the ideological (essential) basis of the life of the Russian people and the activity of executive and administrative bodies during the reign of Ivan III. The tasks of the study are fulfilled based on the use of the potential of the spiritual method of thinking and ideological and methodological tools, originating from the Russian spiritual tradition (spiritual pillars of Russian Orthodoxy), cultural and historical heritage and system of traditional spiritual and moral values of the Russian state. The methodological potential includes the system-activity approach and the cultural-historical method in solving the problem of national (state) security and ancient Greek (liberal) philosophy. *Results.* Taking into account the life of previous generations, the idea of the need for forming spiritual and moral consciousness in executive and administrative bodies, taking into account the basic forms of identity of the people, is established and substantiated. *Conclusions.* The study allows grounding the idea that for the Russian state, both during the marriage of Ivan III to Sophia Palaiologos and after that, there was no point in being the heir to the Byzantine Empire. By that time there was no Byzantine Empire. It was conquered by the Turks in 1453. Along with the restoration of the Florentine Union, the marriage of Ivan III to Sophia Palaiologos had a backup option to accomplish two strategic tasks. The first task was to "infect" the spiritual and moral identity of the Russian Church and Russian statehood; the second task was to demoralize the Russian people with "surrogate uniatism". The Catholic paradigm of thinking into their worldview was actually introduced under the guise of perception by the Russian state of the "legacy of the Byzantine Empire" and then by the Russian Church of the "true Greek faith". Otherwise, this relates to the formation and predominant deployment of the Catholic worldview in the worldview of the highest political and spiritual administrative elite during the reign of Ivan III.

Keywords: management, identity, Russian, people, doctrine, spirituality, meaning of life, morality, law, state, traditions, customs, strategy, spirit, formation

For citation: Agutin A.V. Ancient Greek (Liberal) Philosophy and Spiritual and Moral Origins of State Administration to Ensure National Security (part 2). *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2021;9(4):11–18. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2021-9-4-2

В нашей стране государственное управление стратегически должно исходить из вечности, опираться на нее и осуществляться ради вечности. Только в этой ситуации государственное управление способно своим потенциалом формировать нашу жизнь с учетом основных форм самосознания нашего народа в рамках православной веры, русских традиций и обычаев. Это с неизбежностью повлечет за собой появление у нас таких духовных свойств жизни, каковыми являются счастье, радость, любовь и т.д. Однако в истории российского государства мы находим крайне мало свидетельств подобной стратегии государственного управления.

В большинстве своем в нашей стране наблюдаем диаметрально противоположную ситуацию: в нашем Отечестве стратегически государственное управление не учитывает основные формы самосознания русского народа, а следовательно, ему чужд дух вечности. С позиции стратегии чуждость государственного управления духу вечности с неизбежностью влечет массовые страдания для русского народа. Одним из наглядных примеров тому является организация государственного управления во времена правления Ивана III. С высоты духа вечности стратегия государственного управления, избранная Иваном III, вела к предательству русского народа и неизбежным массовым его страданиям. Потенциал сознания Ивана III не позволял ему созерцать вечность, не прислушивался он и к тем, кто имел такой доступ, например к митрополиту Филиппу. Духовно-нравственное провидение митрополита Филиппа для Ивана III оказалось недоступным. В своем мировоззрении Иван III был не одинок. От отца Василия II Ивану III досталось в наследство не только Великое княжество, но и светское окружение.

Духовно-нравственное сознание светского окружения Василия II по сравнению с Иваном III вызывает не меньше, а больше вопросов. В частности, возникает вопрос о здравости духовно-нравственного сознания отдельных князей, входящих в окружение Василия II. Так, князь Юрий Галицкий прибыл на свадьбу Великого князя Василия II, надев драгоценный пояс, который был ранее украден. Исследователь, ссылаясь на летописи, называет инициаторов этого скандала: «двоюродного дядю невесты Захария Ивановича Кошкина и Петра Константиновича Добрынского. Оскорбленные сыновья Юрия Дмитриевича покинули свадебные торжества и прибыли к отцу, после чего он выступил в поход против Василия II. Тот направил к нему Федора Лжу и Федора Товаркова, но во время переговоров Юрий Дмитриевич их демонстративно покинул, а между оставшимися, среди которых был И. Д. Всеволожский, развернулась перепалка. Стороны не скрывали эмоций и в выражениях не стеснялись: "бысть межи... боярь брань велика и слова неподобные"» [1, с. 100–104].

Сам по себе факт того, что у князя Юрия Галицкого был краденый пояс является признаком ущербности его духовно-нравственного сознания. Не меньше возникает вопросов и по поводу того, что бытовая ссора могла быстро перерасти в военное противостояние между князьями. Данное обстоятельство также позволяет нам говорить о том, что среди государственной элиты того времени не было целостного здорового духовно-нравственного единства. Для простого народа эти княжеские «разборки» несли большие беды. Хорошо, что многие из этих конфликтов сглаживались православными священнослужителями.

Пороки духовно-нравственного сознания управленческой элиты того времени усугублялись агрессивными попытками Римской католической церкви произвести духовную экспансию русской общности. Для достижения своей цели она оказывала нелинейное воздействие на общественное и индивидуальное сознание как в целом русской общности, так и отдельных ее представителей. Так, на бытовом (житейском) уровне (наиболее действенным для массового сознания) формированием положительного образа Италии в целом, и католицизма в частности в то время занимались врачи, мастера, купцы, ювелиры и т.д. из стран, находящихся под духовной юрисдикцией католицизма. Т. В. Черникова пишет: «Это следует из наблюдений 1557–1558 гг. венецианского посла М. Фоскарино: "Император (Иван IV. – Прим. авт.) обладает теперь многочисленной артиллерией на итальянский образец, которая ежедневно пополняется немецкими служащими, выписанными сюда на жалованье..."» [2, с. 146–152]. Со своей стороны, доктор Университета г. Перуджи М. К. Плуханова объясняет «наличие значительного количества предметов культа и искусства итальянского происхождения тесной связью и кровным родством семей московских великих князей с итальянскими правителями» [3, с. 465–474]. В своей совокупности все эти обстоятельства формировали положительный образ итальянцев-католиков в мировоззрении русской общности.

Формирование положительного образа католицизма в мировоззрении русской общности того времени означает не что иное, как деформацию ее духовно-нрав-

ственного сознания в той его части, которая связана с духовным и божественным миром. На этой же основе происходило обмирщение духовно-нравственного сознания «управленческой элиты» того времени. Для нее дух вечности был неведом. Особенно это относится к великому князю Ивану III. С позиции духовно-нравственного сознания русского народа он не был личностью. Иван III не внес того вклада в русскую государственность, который мог бы внести, если бы прислушался к духовно-нравственным советам и наставлениям митрополита Филиппа.

На наш взгляд, Иван III вместо того, чтобы быть исторической личностью, внесшей вклад в укрепление русской государственности, стал объектом манипуляций со стороны Папы Римского. Образно выражаясь, великий князь Иван III вместо того, чтобы и далее оставаться великим князем, фактически превратился в мужа византийской царевны. Исследователи, занимающиеся осмыслением мировоззрения Софьи Палеолог, отмечают несколько пренебрежительное ее отношение к московским государям. Их она ставила ниже византийских императоров, а себя поднимала на их уровень. Самоутверждение Софьи Палеолог за счет принижения и унижения происхождения московских государей является верным признаком ее духовно-нравственной болезни.

Сегодня мы, оценивая мировоззрение Софьи Палеолог, отнесли бы его к либеральному мировоззрению, в котором преимущественно находят свое проявление (развертывание) сатанизм и мистика протестантского пантеизма. Неслучайно, в приданное Софьи Палеолог входила старинная библиотека, привезенная ей на семидесяти обозах, под созвучным наименованием «Либерия», для хранения которой даже потребовалось возведение специальной постройки в Успенском монастыре [4, с. 94–101].

Иван III, сам того не понимая, оказался государственным холопом у византийской царевны. Т. В. Черникова по этому поводу пишет: «Софья полагала, что своим московским замужеством именно она делает московских государей преемниками византийских императоров. Поэтому она позиционировала себя всегда не столько великой княгиней, сколько "цареградской царевной"» [5, с. 35–50], не заявившей прав на наследство Византийского престола. Протоирей Иоанн Мейендорф отмечает: «И даже брак Ивана III и Зои-Софии, племянницы двух последних византийских василевсов и внучки Мануила II, который заключался с явным намерением придать побольше основательности требованиям Москвы, если последняя заявит права на наследство, к предъявлению прав так и не привел» [6, с. 12].

Манипулирование деятельностью первого лица в государстве со стороны сил духовно не близких русскому народу с неизбежностью привело к отчуждению Ивана III как от Русской Церкви (духовно-нравственное непослушание митрополиту Филиппу), так и всего народа. Только духовно-нравственным ослеплением сознания Ивана III возможно объяснить его брак с униаткой Софьей (Зоей) Палеолог. Она была воспитана в соответствии с исходными принципами католицизма и в европейских традициях кардиналом Никейским Виссарионом (бывшим архиепископом, сторонником подписания в 1439 г. Флорентийской унии и воспитателем философа-неоплатоника Плифона [7, с. 70–101]).

Особенности личности воспитателя Зои Палеолог не могли не повлиять на формирование и ее личности. Как отмечается в «Истории Русской Православной Церкви», «переговоры о браке закончились приездом Софьи в Москву и венчанием с Иваном III. Из Рима в Москву Софью сопровождал папский легат, который, как ранее митрополит Исидор, приказал нести перед собой крыж (латинское распятие). Иван III находился в нерешительности, позволить ли папскому послу подобным образом войти в Москву, однако позиция митрополита Филиппа была категоричной, он заявил о невозможности подобного прибытия католического представителя в Москву. Великий князь выслал навстречу Софье своего боярина и приказал сопровождавшему легату убрать латинский крест» [8, с. 50].

Вскоре был заключен брак между великим князем и Софьей Палеолог. По тайному замыслу Папы Римского кардинал (папский легат), сопровождавший Софью Палеолог из Рима в Москву, должен был объявить о соединении Русской

Православной Церкви с Римской церковью. Тайный план (обман) католического кардинала духовным зрением был выявлен русским митрополитом Филиппом. Известный историк С. М. Соловьев по этому поводу пишет: «...Кардинал должен был немедленно же обратиться к делу о соединении церквей; но скоро он испугался, говорит летописец, потому что митрополит выставил против него на спор книжника Никиту Поповича: иное, спросивши у Никиты, сам митрополит говорил легату, о другом заставлял спорить Никиту; кардинал не нашелся, что отвечать, и кончил спор, сказавши: "Нет книг со мною!" Так неудачно кончилась попытка римского двора восстановить Флорентийское соединение посредством брака князя московского на Софии Палеолог» [9, с. 59].

История свидетельствует: основа мотивации заключения брака Великого князя Ивана III и Софьи Палеолог лежала ни в их любви друг к другу и ни в области политических отношений Руси того времени с уже несуществующей Византийской империей, а планах Папы Римского. Согласно им женитьба князя московского на Софии Палеолог восстанавливала Флорентийскую унию [10, с. 156–161], которая была фактически утрачена в результате получения автокефалии Русской Церковью на поместном соборе 1448 г. Напомним: на этом соборе епископ Рязанский Иона был избран митрополитом Киевским и всея Руси. Юридическую же независимость и самостоятельность Русская Церковь обрела от Константинопольского патриархата только в 1589 г.: с утверждением центра в Москве и получением московскими митрополитами патриаршего достоинства.

Итак, при заключении брака великого князя Ивана III и Софьи Палеолог реальной мотивацией было восстановление Флорентийской унии в Русской Церкви, юридически в то время входившей в Константинопольский патриархат. В связи с этим в то время формально на Русскую Церковь распространялась Флорентийская уния. Ведь с момента крещения Руси до поместного собора 1548 г. она духовно была ведома Византийской империей. Тем самым Русская Церковь воспринимала мировоззрение Византии, признавая ее духовно-нравственное и культурное превосходство. Таким образом, заключение брака Великого князя Ивана III с Софьей Палеолог по политическим обычаям того времени означало переход Русской Церкви под духовное руководство Папы Римского и утрату Русью политической независимости и самостоятельности.

Сам факт заключения брака великого князя Ивана III с Софьей Палеолог оказывал огромное влияние на состояние духовно-нравственного сознания русского народа. В нашей литературе об этом мало говорится. В основном мы наблюдаем вознесение похвал в адрес заключенного брака: фактически чудотворное сохранение Софьей Палеолог греческой православной веры при католическом воспитании в европейских традициях и восприятие ей всем сердцем уже самостоятельной русской православной веры. Однако такие и подобные им дифирамбы в адрес Софьи Палеолог неуместны. В основном они навеяны и высказаны теми, кто избегает исторической правды, уверяя нас в добрых намерениях тех, кто был воспитан в духе католицизма и европейских традиций, основанных на древнегреческой (либеральной) философии.

В период заключения брака Великого князя Ивана III с Софьей Палеолог Русская Церковь фактически уже была самостоятельна. Она была духовна. Божественный и духовный мир Русской Церкви позволял ее священнослужителям своим духовным потенциалом одухотворять русский народ, который имел православную, а не греческую веру. В этом смысле в то время возможно было наследовать от греков только духовно-нравственную болезнь, русская православная же вера на тот момент уже была воспринята нашим народом и была самостоятельна. Это, во-первых. Во-вторых, Иван Никитич Берсень-Беклемишев, видный дипломат и государственный деятель при Иване III и Василии III, обратил внимание на негативное влияние Софьи и в целом греков, находящихся в ее окружении, на поведение монарха. В частности, в беседе с одним из них – ученым монахом Максимом Греком [5, с. 35–50], оплакивая старорусские ценности, он говорил: «Как пришли сюда греки, так наша земля и замешалась; а до тех пор земля наша Русская жила

в тишине и миру. Как пришла сюда мать великого князя, великая княгиня София, с вашими греками, так наша земля и замешалась; и пришли нестроения великие, как и у вас в Царьграде при ваших царях» [9, с. 57].

Софья Палеолог же после 26 лет замужества оставалась в своем мировоззрении верной византийско-римской традиции. Т. В. Черникова пишет: «В Троицком Сергиевом монастыре хранится шелковая пелена, шитая руками этой великой княгини, которая вышила на ней и свое имя. Пелена эта вышита в 1498 г. За 26 лет замужества Софье, кажется, пора уже было забыть про свое девичество и прежнее византийское звание; однако в подписи на пелене она все еще величает себя "царевною цареградской", а не великой княгиней московской» [5, с. 35–50]. Отсюда нетрудно сделать вывод: духовно-нравственное сознание и соответствующие ему свойства личности Софьи Палеолог не изменились. По всей видимости, она по-прежнему оставалась униаткой и верной дочерью католической церкви.

Для Русского государства как в период заключения брака Ивана III с Софьей Палеолог, так и после этого не было никакого смысла быть наследницей Византийской империи. К этому времени уже не было никакой Византийской империи. Она была завоевана турками в 1453 г. Поэтому как можно законно наследовать то, чего нет? Остается только сакральное заимствование. Оно предполагает перестройку (разрушение) духовно-нравственного сознания русского народа. После этого образовавшийся в нем духовно-нравственный вакуум замещается желаемым со стороны преобразователя «ценностно-смысловым кодом», («духовной») скрепой. Однако такое духовно-нравственное преобразование возможно только на бумаге. Исторически особенностью русского народа является его невосприимчивость к подобного рода преобразованиям. В этом смысле любые подобные попытки с неизбежностью приведут к вымиранию русского народа.

В рассматриваемой нами ситуации не могло идти никакой речи о сакральном заимствовании русской государственностью духа Византийской империи. Тем более, как мы ранее отмечали, духовно-нравственное сознание греческой государственности, греческого народа, впрочем как и греческого православия, было нездорово. Только духовно-нравственным недугом Греческой церкви возможно объяснить заключение ею в 1439 г. Флорентийской унии с Римской церковью. В результате Греческая церковь лишилась своей самостоятельности и независимости. Ее дух был поработан католицизмом.

Наряду с восстановлением Флорентийской унии, заключение брака Ивана III с Софьей Палеолог имело запасной вариант, ставящий целью разрешение двух стратегических задач. Первая – «заразить» духовно-нравственное сознание Русской Церкви, русской государственности; вторая – деморализовать русский народ «суррогатами униатства». Под видом восприятия вначале Русским государством «наследия Византийской империи», а затем Русской Церковью «истинной греческой веры» по факту в мировоззрение внедрялась католическая парадигма мышления. Речь идет о формировании и преимущественном развертывании в мировоззрении высшей политической и духовной управленческой элиты времен правления Ивана III католического мировоззрения.

Формирование католического мировоззрения в пределах всей русской общности – дело не быстрое, а в отношении государственности и Русской Церкви – дело перспективное, хотя не скорое. Смута в головах наших государственных деятелей наступила несколько позднее. Спустя более века она привела к смуте в государстве (начало XVII в., а в середине XVII в. – к расколу Русской Церкви). По утверждению С. А. Зеньковского, «взгляды Никона во многих отношениях были близки взглядам папы Иннокентия III, считавшего авторитет папы высшим и беспрекословным, и в своих посланиях Никон часто использовал аргументы Иннокентия для защиты своего патриаршего авторитаризма» [11, с. 44]. Итак, во взглядах патриарха Никона мы наблюдаем близость к взглядам папы Иннокентия III. Смотри правде в глаза, мы должны сказать: в те времена поставленная Римской церковью более ста лет назад стратегическая задача формирования преимущественно католического мировоззрения у управленческой элиты была разрешена. Даже сам русский патриарх Никон являлся ревностным носителем католического мировоззрения.

Несколько ранее, а именно в начале XVII в., католическое мировоззрение было воплощено в мышлении боярского рода, стоящего за смутой в русском государстве. Так, после кончины Ивана Грозного наметился идеологический раскол в высшей политической элите того времени. Идейным и фактическим вдохновителем этого политического раскола стал боярский род Романовых, который также стоял у истоков смуты. Помимо того, он участвовал в заговоре с целью свержения Бориса Годунова. К слову, в смутное время за фигурами Лжедмитрия I и Лжедмитрия II также стояли бояре Романовы. «Старшие Романовы, – отмечает историк, – митрополит Филарет и боярин Иван Никитич – сделали все для ослабления власти В. И. Шуйского и, в конечном счете, крушения его правительства (нельзя не видеть – в заговоре против "боярского царя" Василия Шуйского состоят все родственники Романовых, в частности, князья Катыревы-Ростовские, Сицкие, Троекуровы, Черкасские)» [12, с. 154–199]. Поэтому русский народ должен «благодарить» за смуту не только польских шляхтичей, но и «авторитетную» часть боярских и княжеских родов Руси того времени.

С позиции духовно-нравственной экспансии нашего народа интерес представляет возведение митрополита Филарета в патриархи. Оно было осуществлено Лжедмитрием II, хотя в это время на Руси было уже два патриарха: первый – Иов (политический сторонник покойного Бориса Годунова, находившийся с 1605 г. в изгнании в Старицко-Успенском монастыре), а второй – Гермоген, поддерживающий Василия Шуйского. При этом оба патриарха были врагами боярского рода Романовых. Возведенный Лжедмитрием II в патриархи Филарет подписывал свои грамоты: «Великий Господин, митрополит Ростовский и Ярославский, нареченный патриарх Московский и всея Руси», призывая «признать» в очередном самозванце подлинного «царевича Димитрия» [12, с. 154–199]. Таким образом, боярский род Романовых, прорываясь к власти, добил остатки Русского государства.

Список литературы

1. Понамарева И. Г. Окружение московского великого князя Василия II в начале его правления // Древняя Русь. Вопросы Мединистики. 2019. № 1 (75). С. 100–104.
2. Черникова Т. В. Иноземцы в русской жизни XV–XVI вв. // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 6 (21). С. 146–152.
3. Поткина И. В., Хормач И. А. Международная научная конференция «Российско-итальянские общественные и культурные связи. XV–XX вв.» // Труды Института Российской истории РАН. 2012. № 10. С. 465–474.
4. Белова А. И., Балакин В. С. Иван III – политик нового времени // Политический вектор-Л. Комплексные проблемы современной политики. 2015. № 1. С. 94–101.
5. Черникова Т. В. Россия и Европа в XV – начале XVI вв. Точки соприкосновения и заимствования // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 3 (12). С. 35–50.
6. Мейендорф И. Византия и Московская Русь. М. : Ломоносовъ, 2021. 264 с.
7. Акшин С. Ю. Митрополит Исидор Киевский и проблемы церковной унии в поздней Византии // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2011. № 1 (1). С. 70–101.
8. Цыпин В. А., Демидов Г. В., Метлик И. В. [и др.]. История Русской Православной Церкви : учеб. пособие для общеобразовательных организаций. М. : Просвещение, 2017. 255 с.
9. Соловьев С. М. Сочинения : в 18 кн. Кн. 3: История России с древнейших времен. Т. 5-6 / отв. ред. Н. А. Иванов. М. : Голос, 1993. 758 с.
10. Сеницына Н. В. Автокефалия Русской Церкви и учреждение Московского Патриархата (1448–1589 гг.) // Церковь, общество и государство в феодальной России : сб. ст. АН СССР, Ин-т истории СССР ; отв. ред. А. И. Клибанов. М. : Наука, 1990. С. 156–161.
11. Зеньковский С. А. Русское старообрядчество : в 2 т. / сост. Г. М. Прохоров, общ. ред. В. В. Нехотина. М. : Институт ДИ-ДИК, Квадрига, 2009. 688 с.
12. Соколов Ю. А. Династия Романовых в контексте проблематики российской истории Нового времени // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2014. № 1. С. 154–199.

References

1. Ponomareva I.G. Untourage of the Moscow Grand Prince Vasily II at the Beginning of His Reign. *Drevnyaya Rus'. Voprosy Medievistiki = Ancient Russia. Medieval Studies*. 2019;(1):100–104. (In Russ.)

2. Chernikova T.V. Foreigners in Russia of the 15th – 16th Centuries. *Vestnik MGIMO Universiteta = Bulletin of MGIMO University*. 2011;(6):146–152. (In Russ.)
3. Potkina I.V., Khormach I.A. International Scientific Conference “Russian-Italian Social and Cultural Relations in the 15th – 20th Centuries“. *Trudy Instituta Rossiyskoy istorii RAN = Proceedings of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences*. 2012;(10):465–474. (In Russ.)
4. Belova A.I., Balakin V.S. Ivan III as a Politician of the New Time. *Politicheskiiy vektor-L. Kompleksnyye problemy sovremennoy politiki = Political Vector. Complex Problems of Modern Politics*. 2015;(1):94–101. (In Russ.)
5. Chernikova T.V. Russia and Europe in the 15th - Early 16th Centuries. Contacts and Borrowings. *Vestnik MGIMO Universiteta = Bulletin of MGIMO University*. 2010;(3):35–50. (In Russ.)
6. Meynendorf I. *Vizantiya i Moskovskaya Rus = Byzantium and Muscovite Rus*. Moscow: Lomonosov", 2021:264. (In Russ.)
7. Akshin S.Yu. Metropolitan Isidore of Kiev and Problems of Church Union in Late Byzantium. *Vestnik Ekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii = Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary*. 2011;(1):70–101. (In Russ.)
8. Tsylin V.A., Demidov G.V., Metlik I.V. [et al.]. *Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi: ucheb. posobie dlya obshcheobrazovatelnykh organizatsiy = History of the Russian Orthodox Church: Textbook for Educational Organizations*. Moscow: Prosveshchenie, 2017:255. (In Russ.)
9. Soloviev S.M. *Sochineniya: v 18 kn. Kn. 3: Istoriya Rossii s drevneushikh vremen. T. 5-6 = Works in 18 books. Book 3: History of Russia since Ancient Times. Volumes 5-6*. Moscow: Golos, 1993:758. (In Russ.)
10. Sinitsyna N.V. Autocephaly of the Russian Church and Establishment of the Moscow Patriarchate (1448–1589). *Tserkov, obshchestvo i gosudarstvo v feodalnoy Rossii: sb. st. AN SSSR, In-t istorii SSSR = Church, Society and State in Feudal Russia: Collection of Papers of the Institute of History of the USSR Academy of Sciences*. Moscow: Nauka, 1990:156–161. (In Russ.)
11. Zenkovskiy S.A. *Russkoe starobryadchestvo: v 2 t. = Russian Old Believers: in 2 Volumes*. Moscow: Institut DI-DIK, Kvadriga, 2009:688. (In Russ.)
12. Sokolov Yu.A. The Romanov Dynasty in the Context of Russian History of Modern Times. *Drevnyaya Rus: vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh = Ancient Russia: in Time, in Individuals, in Ideas*. 2014;(1):154–199. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

А. В. Агутин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, 603950, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23.

A.V. Agutin – Doctor of Law, Professor, Professor of the Sub-department of Criminal Law and Criminal Procedure, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 23 Gagarina Avenue, Nizhny Novgorod, 603950.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares that no conflict of interests

Поступила в редакцию / Received 15.07.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 25.09.2021

Принята к публикации / Accepted 28.10.2021